

МЕДАЛЬ ДЛЯ РАЗВЕДЧИКА

«ЗА ОТВАГУ»

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Разведчик

Юрий Корчевский
Медаль для
разведчика. «За отвагу»

«Феникс»

2017

Корчевский Ю. Г.

Медаль для разведчика. «За отвагу» / Ю. Г. Корчевский — «Феникс», 2017 — (Разведчик)

ISBN 978-5-222-39665-0

Наш человек на Великой Отечественной. Вызвавшись добровольцем в разведроту, где шансы выжить один из ста, наш современник с боями проходит от Днепра до Немана, от рядового разведывательно-диверсионной группы до старшины глубинной разведки ГРУ. Его отправляют на самые рискованные задания. Ему поручают самые невыполнимые миссии, будь то силовой захват секретных документов, уничтожение вражеского аэродрома, взрыв стратегического моста или ликвидация заместителя Шелленберга. Но пока штабные крысы получают ордена и звания, разведчика из будущего награждают лишь медалью «За отвагу». Правда, настоящие фронтовики ценят эту «солдатскую» медаль выше любых орденов...

ISBN 978-5-222-39665-0

© Корчевский Ю. Г., 2017

© Феникс, 2017

Содержание

Глава 1. Катерник	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Корчевский

Медаль для разведчика. «За отвагу»

Глава 1. Катерник

Игорь еще осознать не успел и порадоваться, что в свое время вернулся, не в госпитале, а в стоматологическом кабинете. А получилось – на секундочку только в свое время вернулся. Как из воды вынырнул, глотнул воздуха и снова на глубину. Про воду он кстати упомянул. Оно ведь как – упомянет черта всуе, он и появится. Вот и сейчас – темно вокруг, сырость, на лицо крупные капли воды попадают. Только не дождь. Лежит он на стальной палубе, по ней мелкая вибрация от работающих двигателей, слышен рев моторов на корме. И ветер в лицо, судно полным ходом идет. Сообразил – везут после контузии или ранения в Пиллау. Там артиллерийская башня немецкая взорвалась. Однако странность есть. Пиллау на Балтике. Море пахнет не так – солью, йодом, водорослями у берега.

Нигде не болит. Он приподнял голову, рукой тело ощупал, ноги. Все в порядке, бинтов нет. И форма на нем морская, какой должна быть у морской пехоты. Но почему он на палубе лежит, что это за судно? Куда идет и почему один? Братишки рядом быть должны. Морпехи своих не бросают.

Внезапно звук выхлопа изменился. Не рев утих, а бульканье газов за кормой. И обороты моторов упали. Ага, так делают, когда к вражескому берегу незаметно подойти надо. Командир или старпом обороты убирают, ставят «малый вперед» и выхлоп двигателей на подводный переводят.

Игорь сел, осмотрелся. Рядом, в метре, танковая башня, похожа на те, что на Т-34 применяются. У немецких танков башни угловатые, формы рубленые, а сверху круглая командирская башенка. Разница очевидная, не спутаешь. С обеих сторон, правда, на приличном удалении, видны темные полосы. Берега!

Выходит – он не в море, а по реке идет.

Не моряк бы сказал – плывет. А моряки по морю на судах ходят, издавна повелось.

Игорь лихорадочно соображал, что предпринять. Вот же угораздило на катер попасть. Посудина малая, экипаж невелик, за своего не сойдет. А если десант есть, так несколько человек.

Все друг друга в лицо знают, не соврешь, что из другого подразделения.

Тихо звякнул металл, на палубу выбрались три темные фигуры. Один в фуражке, в форме, пуговицы слегка отблескивают. А двое в маскировочных костюмах, на груди «папаш», как называли на фронте ППШ бойцы, висят. За плечами сидоры. Игорь сразу сообразил – разведгруппа к рейду готовится.

А катер – лишь транспорт для доставки.

Наступал самый острый момент. С секунды на секунду его обнаружат. Лучше объявиться самому. Игорь встал, тихонько кашлянул, обращая на себя внимание.

– Кто здесь? – спросили тихо, явно опасаясь громкого разговора.

– Краснофлотец Катков, – так же тихо ответил Игорь.

– Ты как сюда попал? Ко мне!

Человек в фуражке был явно командиром, раз приказывал. Стало быть – имел право. И не разведчиком был, это точно. В разведку в фуражке не ходят, пилотки надевают, да зачастую не свои, а немецкие.

– Как попал?

– По трапу.

Командир наклонился, принялся:

– Ты, никак, пил?

– Никак нет.

– Иди в кубрик, по прибытии разберусь, разгильдяй!

«Разгильдяй» в армии излюбленное словечко. Игорь успел пару шагов к корме сделать. С немецкого берега дали пулеметную очередь. Катер на воде – цель приметная. Окрашен, как все военные суда, шаровой краской, по цвету темно-серый. Такая сливается с водой, с берегом. Человеческий глаз так устроен, что замечает движущиеся предметы. Вот и дежурный пулеметчик движение на воде заметил. Пули били по легкобронированным бортам, по артиллерийской башне. Игорь и разведчики на палубу упали, а командир рухнул, раскинув руки. Фуражка с крабом к борту покатила. С немецкого берега ракетчики сразу несколько осветительных ракет пустили. Они поднялись вверх, повисли на парашютах. Яркий мертвенно-бледный свет залил реку, катер на ней. Рулевой резко добавил газу, перевел выхлоп с подводного на воздушный. Подводные выхлопы не дают мотору дышать полной грудью, отбирают мощность. Теперь-то чего прятаться, если катер обнаружили? Главная задача теперь – уйти с линии огня. На воде не спрячешься, как на земле в окоп. Катер начал разгоняться, еще не глиссирование, но ход развит. Между рулевой рубкой и кормой стоял на тумбе пулемет ДШК, крупнокалиберный. Один из моряков открыл ответный огонь. Попал он или нет, но немецкий пулемет смолк. Игорь лежал на палубе, удивлялся, как рулевой различает фарватер? Запросто можно нарваться на отмель, посадить судно на брюхо. Вот немцам подарок будет, если с рассветом перед носом советский катер увидят! Катер описывал зигзаги, удалялся от места боевого контакта.

Игорь тогда не знал, что судьба забросила его на речной катер проекта 1125. Катер был небольшим, с расчетом на быструю переброску на железнодорожных платформах. Имел два двигателя, оба лендлизские. В одном варианте – «Паккард» по тысяче двести лошадиных сил в каждом. В другом – «Колл-Скотт» – по восемьсот, потому скорость мог развивать приличную – до 18 узлов. Для малых размеров вооружение имел приличное – перед рулевой рубкой танковая башня с 76-мм пушкой Ф-34 и спаренным с ней пулеметом 7,62-мм. А за рубкой – один или спаренный, установленный на тумбе с круговым обстрелом ДШК, калибром 12,7 мм. В конце войны катера этого проекта переделывались под ракетные, для запуска снарядов М-8, которыми стреляли «Катюши».

Борта, палуба и рубка имели противопульное бронирование. Экипаж невелик, 9–10 человек.

И попал Игорь на один из катеров Днепровской флотилии второго формирования. В ее состав входили десять бронекатеров, 32 полуглиссера, 10 сторожевиков, 40 речных тральщиков, 3 зенитных дивизиона и одно плавучее 100-мм орудие. Действовала флотилия под командованием контр-адмирала В. В. Григорьева на Днепре, Березине, Припяти, Западном Буге, и в дальнейшем на Висле, Одере, Шпрее. Основными задачами были перевозка десанта, помощь войскам в форсировании водных преград, высадке и возвращении разведгрупп. Зачастую, особенно в районах, насыщенных реками, водные преграды становились линией раздела между противоборствующими сторонами, водной нейтральной полосой.

Стрельба по катеру прекратилась. Катер сбавил ход, перевел выхлоп на подводный, причалил к нашему берегу. Наверняка немцы уже передали по радиации о русском катере.

Лежавшие на палубе недалеко от Игоря разведчики стали переговариваться.

– Сорвалась вылазка.

– Говорил командир взвода – на лодке надо, втихую.

– Поди разберись в темноте, немцы там или наши.

Советские части захватывали плацдармы на немецком берегу, пусть небольшие, удерживали ценой больших усилий, но они позволяли облегчить форсирование нашими частями Днепра. Но на правом, немецком берегу в иных местах чересполосица. Идет немецкий участок,

потом небольшой – наш. Ситуация менялась быстро. У немцев уже не хватало боеспособных частей остановить наши наступающие войска. После Курской дуги и последующих наступательных операций РККА немцы все время пятились, утратили инициативу, перешли на всех фронтах к обороне.

Из кубрика выбрались несколько моряков, прикрываясь тумбой пулемета, рулевой рубкой, перебрались по правому борту к убитому командиру, подхватили на руки, унесли.

– Что делать будем? – сказал один из разведчиков. – Без языка вернемся – ПНШ¹ по разведке голову оторвет.

– Командир катера место высадки знал, а ныне он убит.

– Высаживаться надо, приказ есть.

– Да знаю, я разве спорю? Только из взвода семь человек осталось.

Один из разведчиков, видимо старший, прошел в рулевую рубку. Уходило драгоценное темное время, надо было что-то решать, все-таки договорились о высадке. Луна за тучи ушла, все предметы вокруг еле видны, больше угадывались.

Катер на малом ходу, с подводным выхлопом, пересек реку. Вплотную к берегу катер подходить не стал, остановился в трех-четыре метрах. Для разведчиков плохо, надо прыгать в воду, обмундирование намокнет, а сменить или обсушиться невозможно.

Из рулевой рубки вышел рулевой. После гибели командира он остался за старшего.

– В четыре часа подойду сюда же, как увидишь или услышишь, дай сигнал фонариком – синим цветом моргни трижды.

– Помню, обговаривали уже.

– Если не успеете, завтра в это же время.

Разведчики, уцепившись за ограждение борта, осторожно спустились в воду. Если прыгать – будет шумный всплеск. У первого получилось удачно, воды по грудь было, сразу к берегу двинулся, цепляясь за низко свисающие ветви ивы и оскальзываясь.

Второму не повезло, отпустил руки и ушел под воду. Катер уже «малый задний» отрабатывать стал. А разведчика не видно. То ли в омут глубокий попал, а вынырнуть груз не дал, либо плавать не умел, а может – шальная пуля попала. Хотя Игорь близких выстрелов не слышал. Решение пришло сразу. Игорь перевалил за борт, «солдатиком» ушел вниз. Пару мощных гребков, и он над тем местом, где ушел под воду второй разведчик. Набрал воздуха в легкие, нырнул, не видно ничего, только бульканье слышно из подводного выхлопа моторов катера.

Пошарил вокруг руками, пытаясь нащупать тело. Только вода да рыбина по кисти руки скользнула. Секунд через тридцать-сорок в ушах звон, пора выныривать. Всплыл, глотнул воздуха, а с берега шепот.

– Ты чего там барахтаешься. Давай на берег.

Игорь выбрался, с обмундирования вода ручьем.

– Плаваешь, как топор-колун, – прошипел разведчик.

Потом отшатнулся, видимо, понял – не разведчик перед ним, а морячок.

– Твою мать, ты как здесь?

– Разведчик твой прыгнул – и с концами. Думал помочь, а его течением снесло.

– У тебя даже оружия нет, морячок. Вот навязался на мою голову. Ладно, идем.

Выбора у разведчика не было. В одиночку задание не выполнить. Разведчик был раздосадован, даже зол. С самого начала рейд получился неудачным. Катер обстреляли, командир погиб, Федор утонул, а еще и морячок навязался. Свой, не бросишь, а только обузой будет. Даже нехорошее предчувствие появилось: добром сегодняшняя вылазка в немецкий тыл не кончится.

¹ ПНШ – помощник начальника штаба.

Несколько метров шли тихо, прислушиваясь. Берег низкий, топкий, сапоги почти по щиколотку в землю уходят. Потому немцы окопы здесь не вырыли и дежурных пулеметчиков не поставили. Но Игорь сообразил – раз часовых нет, жди сюрпризов. Если бы позиции занимали беспечные русские, оно понятно было. А немцы педанты, вояки неплохие, дисциплину соблюдают. И береговую линию наверняка заминировали, колючую проволоку натянули да пустые консервные банки подвесили. Заденешь такое препятствие, жестяной звон сразу выдаст.

– Стой! – скомандовал Игорь.

– Ты кто такой, чтобы командовать? – зло прошипел разведчик.

– Тебя как звать?

– Николай.

– Меня Игорем. Мины могут быть, больно смело шагаешь.

– Верно.

Николай улегся на землю, начал шарить перед собой руками. Прополз немного и опять землю прощупывал. Продвижение замедлилось. Игорь полз сразу за Николаем. Вдруг разведчик замер, повернулся к Игорю.

– Мина. «Лягушка».

Лягушкой называли противопехотную немецкую мину. Наступишь ногой – взводится ударник, сделал шаг вперед, мина подбрасывается на метр-полтора и взрывается, осыпая все вокруг осколками. Немцы всегда ставили ее на неизвлекаемость. Такую мину не обезвредишь, лучше вокруг обогнуть.

Разведчик так и сделал. Прополз стороной, Игорь за ним. Земля посуше пошла, почувствовалось – небольшой подъем. Ну да, немцы любили занимать позиции на высотках. И сухо, и видно далеко. Несколько раз еще наткнулись на мины, отклонялись в сторону. Потом табачным дымком потянуло. Стало быть, рядом позиции или кто-то из часовых покуривает. Что наш, что немецкий устав на посту курить запрещает. Но во фронтовых условиях на это мелкое нарушение смотрели сквозь пальцы. А для разведчиков подсказка.

Разведчик рукой махнул, подзывая. Игорь рядом с ним позицию занял.

– Я вперед, посмотрю, что в траншее. Ты здесь будь. Держи на всякий случай гранату. – И протянул «лимонку».

– Давай лучше я. У тебя автомат, прикроешь в случае чего. Нож дай.

Разведчик помедлил. Незнакомого морячка к чужим позициям пускать – чревато. А вдруг перебежит? Или шумнет неосторожно, тогда разведчику не выбраться. Ракетчики «люстры» повесят, пулеметчиками каждый метр пристрелян. Но финку из ножен вынул, Игорю протянул.

– Давай.

Ситуация такая, что вариантов нет. Игорь вперед пополз. Опасался на колючую проволоку наткнуться, но не оказалось ее. Не успели натянуть или поленились, надеясь на водную преграду впереди.

Бруствер рядом. Игорь затих, прислушался. В паре метров от него, по траншее, протопал часовой, виден был примкнутый штык и слышны шаги. Потом тишина. Игорь подполз, заглянул в траншею. Пяток метров прямой участок, потом повороты. Никого. Траншеи не делались прямыми, обязательно с изгибами, поворотами. Иначе, если снаряд, мина или бомба в траншее угодит, осколками посечет всех, даже на удалении. Перебрался на другую сторону траншеи и пополз. В первой линии оставляли дежурную смену, остальные пехотинцы отдыхали во второй линии, там безопаснее, а в случае тревоги по ходам сообщения можно быстро добраться до передовой. Немцы любили комфорт, землянки обустраивали всерьез – стены бревенчатые, сверху четыре-пять накатов бревен. Такой накат мина при попадании не пробьет, но от крупнокалиберного снаряда гаубицы уже не защитит.

Во второй линии кухни расположены, вспомогательные подразделения – пункты боепитания, медицинские. Солдаты себя там чувствуют более безопасно, чем на передовой. Языка взять легче, на что рассчитывал Игорь. Обрато тащить его дальше, это да, неудобство.

Игорь добрался до второй линии траншей, перепрыгнул через нее, притаился. Часовые здесь тоже есть, но уже пореже стоят. Расчет Игоря был на то, что кто-нибудь по нужде из землянки выйдет. Четверть часа прошло, часовой мимо пару раз прошел. Потом из землянки солдат вышел, побрел к нужнику. Под эти цели устраивали глубокий окоп. Игорь выждал немного и, когда солдат направился назад, прыгнул сверху на него, ударив по темечку рукоятью ножа. Ночью в сортир никто стальных шлемов не надевает. Солдат обмяк, на дно траншеи упал. Игорь с трудом вытолкнул его из траншеи на бруствер, выбрался сам. Очень вовремя, мимо по траншее не спеша прошелся часовой.

Не заметил ничего. Игорь перевел дух. Взглянул за ворот кителя немца, потащил к первой линии траншеи. Немец без чувств был, влачился безвольным кулем. Игорь обеспокоился. Не переборщил ли с ударом? Притащить труп или живого, но с черепно-мозговой травмой смысла не имеет.

Прислушался. Дышит немец, но в отключке.

У траншеи заминка. Немца подтащил, прислушался. Сам в траншею спустился, с трудом немца через траншею перетащил, вытолкнул за бруствер. И дальше волоком. Где Николай? Или Игорь в стороне вышел?

Нет, точно получилось. Шорох раздался, из темноты пятно темное появилось. Вдвоем за немца ухватились, потащили. Как до минного заграждения добрались, Николай вперед выдвинулся. Игорь снова пленного в одиночку тащил. Вроде не толстый, а тяжело. К урезу воды подобрался. Николай прислушался.

– Дышит твой немец?

– Живой.

– Сильно ты его приложил, не рассчитал. Честно говоря – не думал, что языка возьмешь.

– В разведке раньше служил, навыки остались.

– Давай к нам. Чего тебе на посудине делать? Если желание есть, я ПНШ по разведке скажу, переведут.

– Я не против.

Николай на часы стал поглядывать. Потом фонарик достал, трофейный. У него светофильтры разные есть. Крутишь колесико – можно красный поставить или зеленый, хочешь – синий. А уберешь светофильтры – и пользуйся, как обычным. Удобная штучка, специально для армии выпущен был. Наши разведчики, регулировщики, командиры любили им пользоваться. Дал сигнал, через время еще.

Катер подобрался тихо, двигатели на холостых оборотах работают. Он стоял, прижавшись к нашему берегу и немного выше по течению. И шел не под моторами, течение помогло. Нос катера близко, метр-полтора. А как немца посадить? С катера конец сбросили. Разведчик с Игорем немца под мышками обвязали.

– Тяните.

Двое моряков втянули немца на борт, снова веревку сбросили, по-морскому – конец. Сначала Николая вытянули, затем Игоря. Один из моряков багром от берега оттолкнулся. Катер самым малым на стремнину выбрался, вниз по течению пошел. Был там участок, где на обоих берегах наши и обстрела с другого берега опасаться не стоило. Уже изрядно отошли, разведчики за рубкой прятались с немцем. Слишком свежи были впечатления, когда немцы катер обстреляли и командир его погиб. Немцы движение на воде засекли. Сначала вверх ракеты взлетели, осветив поверхность воды, потом почти сразу пулеметы ударили. Николай сразу на немца упал, прикрывая своим телом, Игорь рядом. Катер маленький, кубрик высотой едва

больше метра. Если катер десант брал, все располагались на палубе. Не сторожевик, пусть и речной, и не морское судно.

Москитный флот, даже не флот, флотилия.

На катере танковая башня развернулась, по вспышке пулеметных выстрелов снаряд poslali. А только ниже попадание пришлось. Еще выстрел – и опять ниже. Уже после Игорь узнал причину.

На такие катера изначально ставились башни от танков Т-28, а пушка, предназначенная для танкового боя, не имела больших углов возвышения, максимум 25 градусов. Затем орудие заменили на Л-10, Л-11 производства Кировского завода, страдавшие конструктивным недостатком. Для упрощения снабжения все последующие катера оснащались башней Т-34 с пушкой Ф-34. Танковый бой идет в большинстве своем на дальности прямого выстрела – до 800–900 метров. Поэтому углы возвышения большие не нужны, даже прицелов для ведения огня на большие дальности не было, как на гаубицах. Катер же, находясь на воде, априори был ниже целей на берегу, и ему требовалась пушка с другими характеристиками.

Немцы все же решили утопить советский бронекатер. Пальнули с берега по судну. В первый раз промахнулись, все же ночь, а ночных прицелов еще в помине не было. Но второй снаряд влетел точнехонько в моторный отсек.

Двигатели заглохли, катер потерял ход. Краснофлотцы заметались, огнетушителями стали сбивать показавшиеся языки пламени.

Катер несло течением, двое моряков действовали баграми, пытаясь направить его к левому берегу. Понемногу катер к берегу приближался, пока не ткнулся носом.

– Ну, пусть катерники сами проблемы решают, – сказал Николай. – Мы свое дело сделали. Надо языка в штаб полка доставить. Ты еще не передумал в разведку?

– Я не пацан попусту языком молоть.

Им пришлось прыгнуть в воду, принимая от катерников «языка». Николай оскользнулся, дно илистое, пленный в воду окунулся. Вытащили мгновенно, не хватало, чтобы пленный захлебнулся. От воды пленный в себя пришел, забормотал.

– Вассер, вассер.

– Что он бормочет? – поинтересовался Николай.

– Воды испугался, – ответил Игорь.

– Ты немецкий знаешь? – удивился Николай.

– Немного.

– Тебе цены нет. У нас во взводе только лейтенант немного понимает.

Пленного поставили на ноги. Игорь по-немецки спросил:

– Идти можешь?

– Могу, а где я?

– У русских в плену.

– О, майн гот!

– Будешь отвечать на допросе честно, останешься жив, посадят в лагерь для военнопленных.

– Ты что ему сказал? – насторожился Николай.

– Чтобы не дергался и все на допросе рассказал.

– Правильно. Ну, топай, фриц!

Оказалось, вышли на позиции не своего полка, а соседнего. Пришлось пешком идти по тылам. В штаб своего полка Николай привел Игоря и пленного под утро, сразу к ПНШ по разведке.

– Разрешите доложить – взяли языка!

– А где Федор Крапивин?

– Утонул при высадке на берег. Мне катерник помог языка взять. Краснофлотец Катков. Добровольно хочет в разведке служить.

– Да? Похвально. Документы.

Игорь вытянул из кармана документы. После вынужденных купаний в речной воде странички книжки слиплись, чернила расплылись.

– М-да.

– Товарищ лейтенант, водные процедуры пришлось принять. Я свои документы сержанту сдал, а Катков купания не предполагал, – вступился за Игоря Николай.

– Тоже мне, адвокат нашелся, разберемся. Что за язык?

– Черт его знает!

– Разговорчики.

У пленного из кармана кителя достали документы. Они, как и у Игоря, были в плачевном состоянии.

– Наме? – спросил лейтенант.

– Дитрих Шлемм, восемьдесят четвертая рота снабжения, – отчеканил немец.

– Снабжения – это хорошо. А дивизия?

– Четвертая танковая.

– Кто командир?

– Ганс Юнк.

Лейтенант по-немецки говорил скверно, с сильным акцентом, не совсем правильно строил фразы. Игорю это произношение резало уши.

Лейтенант достал чистую карту, без пометок.

– Покажи, где располагаются части дивизии?

Немец стал показывать пальцем.

– Здесь 12-й моторизованный полк, тут позиции 35-го танкового полка, их прикрывает 290-й зенитно-артиллерийский дивизион. А в этой деревне стоит четвертый разведывательный батальон. Здесь занимает позиции сто третий артиллерийский полк.

– Кто командир?

– Клеменс Бетцель, баварец.

Видимо, лейтенант проверял, не врет ли пленный, насколько понял Игорь. Так делали почти всегда, сравнивая показания нескольких пленных. Пока все сходилось.

Лейтенант обратил внимание на голову пленного.

– Откуда у вас кровь?

– По голове ударили, когда в плен брали. До сих пор болит.

– Вам дадут отдохнуть. Ты, Бармин, определи его в кутузку.

При штабе всегда было охраняемое помещение для таких случаев. Лейтенант сказал:

– Похоже – «язык» интересный. Где взяли?

Игорь нашел на карте приблизительное место, ткнул пальцем.

– Верно, вас должны были высадить вот в этой точке. Хм, у тебя какое образование?

– Среднее.

– А военного нет?

– Никак нет.

– Занятно. Карту знаешь, как и немецкий. Я ведь за тобой поглядывал. Ты понимал, о чем мы с немцем говорим.

– Я не скрывал, знаю. На берегу с пленным разговаривал, Николай тому свидетель.

– Откуда язык знаешь?

– До войны по соседству с нами немка жила, из поволжских. В школе немецкий плохо преподавали, она натаскивала.

Лейтенант решил проверить уровень владения немецким у Игоря, перешел на немецкий.

– Ранения имеешь?

Игорь обмундирование задрал, показал рубец.

– Осколочное, – определил лейтенант. – Как в катерники попал?

– После госпиталя. В запасном полку не спрашивают.

– Где госпиталь, кто начальник отделения, фамилия?

Игорь сказал. Лейтенант проверить хотел, все должно сойтись.

– Как имя и фамилия?

Игорь назвал.

– Ты погуляй возле штаба, но далеко не отлучайся, позову.

Час шел за часом. Игорь и походить успел, и посидеть на бревне. Из-за угла Николай вывернул.

– Ты еще здесь?

– А где мне быть? Лейтенант приказал не отлучаться.

– Не, война войной, а обед по расписанию. Ты не уходи, я сейчас подхарчиться пораздобуду чего-нибудь.

Николай вернулся с котелком, полным каши.

– Пошли со мной.

– А лейтенант?

– Надо будет, найдет.

Но все же разведчик подошел к часовому у входа в штаб.

– Если морячка искать будут, он в разведроту. Голоден человек, подкрепиться надо.

В доказательство котелок с кашей в руке приподнял. Николай привел к землянке. Перед ней стол дощатый, двое бойцов за ним в карты перебрасываются, в дурака. Николай бойцам попенял:

– Увидит кто – пару нарядов получите. Освободите место, человеку поесть надо.

Бойцы молча карты собрали, ушли. В армии играть в азартные игры запрещается. Нарушали, когда начальство не видело.

Сам Николай уже перекусить успел и сейчас на правах хозяина взял шефство над Игорем, тем более чувствовал ответственность – сам пригласил.

Мало того, что котелок каши принес, как обычно на фронте – перловая на воде, только что горячей, так еще из землянки принес банку консервов.

Игорь прочитал немецкую надпись, засмеялся.

– Ты чего зубы скалишь? – обиделся Николай.

– Ты сам-то знаешь, что принес?

– Кабы по-немецки читать умел. А что там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.